

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

МАТЕРИАЛЫ

V международной научной студенческой конференции

Астана, 2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

**Материалы V международной научной
студенческой конференции**

Астана, 2018

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
Р88

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Е.Л. Райхлина, Т.Г. Бочина,
Н.А. Красовская, Спиридонов А.В. (Россия), С.А. Швачко (Украина),
Д.С. Ташимханова, А.К. Ешекенева (Казахстан)

Р88 Русский язык в ХХI веке: исследования молодых: материалы
V международной научной студенческой конференции / Отв. ред.
Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2018. – 296 с.

ISBN 978-9965-31-513-8

Сборник содержит статьи участников международной научной студенческой конференции, организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой русского языка и литературы факультета русской филологии и документоведения Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Россия) и кафедрой русского языка как иностранного Высшей школы русского языка и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) Федерального университета (Россия). Выступления участников конференции посвящены актуальным проблемам современного русского языка: состоянию и тенденциям его развития; особенностям лингвокультурного пространства региона; языковой личности и культуре общения; языку средств массовой информации; особенностям изучения своеобразия художественных произведений.

ISBN 978-9965-31-513-8

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус

Литература:

1. Лотман Ю.А. Структура художественного текста // Об искусстве. – СПб., 1998. – С. 203-221.
2. Бастриков А., Бастрикова Е. Социокультурный потенциал художественного текста // Guzmán Tirado, R., Votyakova, I., Sokolova, L., Batrikov, A., Suárez Cuandros, S. Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы. – Т. 1. – Гранада: Издательский дом «МИРС», 2007. – С. 241-248.
3. Осоргин М.А. Собраний. Т.1. Сивцев Вражек: Роман. Повесть о сестре. Рассказы. – М.: Моск. рабочий; НПК «Интелвак» 1999. – 542 с.

ПРИЕМ КОНТРАСТА В ПРОИЗВЕДЕНИИ А. ГРИНА «ЗЕЛЕНАЯ ЛАМПА»: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Темірболат А.

aizhan.temirbolatova@bk.ru

Научный руководитель: д.ф.н., доц. Джамбаева Ж.А.

dzhambayeva@gmail.com

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева

Казахстан, г. Астана

Использование контраста даёт возможность писателю резко подчеркнуть и выявить те или иные стороны человека, вещи, пейзажа. Одним из ярких свидетельств тому является рассказ Александра Грина «Зеленая лампа» (1930).

В сюжетно-композиционном плане произведение построено на своеобразном контрасте. Сюжет рассказа повествует о судьбах двух человек – богача Стильтона и бедняка Джона Ива. Социальное положение героев резко отличалось. Первый – владелец торговых складов, не знающий забот о ночлеге и пище, которому надоели обычные развлечения, имел состояние в 20 миллионов фунтов и изведal всё, что можно изведать за деньги. Второй – нищий сирота из Ирландии, голодный бродяга, не имевший своего пристанища, безработный, ночевал в парках, на пристанях. Отметим, что во

многих источниках, описывающих биографию самого Грина, мы найдем перечисление подобных фактов [см. например, 1: 39-40].

Композиционно рассказ делится на две части, противопоставленные друг другу. В первой части повествование начинается с описания города. Точные названия и даты создают установку на достоверность изложения.

Внимание двух друзей, только что покинувших дорогой ресторан, *«было привлечено лежащим без движения, плохо одетым человеком лет двадцати пяти, около которого начала собираться толпа»* [2: 826]. Услышав брезгливо брошенное в его адрес предположение о том, что *«он пьян или умер»*, герой находит в себе силы возразить: *«Я голоден... я жив,— пробормотал несчастный, приподнимаясь...»* [Там же]. Здесь мы впервые ощущаем силу, настойчивость, которая оказалось присущей для характера Джона Ива: *Я жив, я не падаю*. Уже в этих строках автор дает понять, что, может быть, его герой сейчас слаб и упал, но он вырвется из низов, он поднимется вверх по социальной лестнице, что и произойдет в финале рассказа.

Напротив, миллионеры, хозяева: *Стильтон и Реймер, хорошо одетые, толстые, избалованные жизнью, гордые собой, идут по жизни уверенно*. Образ богача Стильтона автор воссоздает с помощью слов, имеющих прямо противоположное значение. Вот и пример, в котором сочетаются антитеза и антонимия: *бродяга — миллионер; дурак, купленный дешево, в рассрочку — человек большого воображения и богатой фантазии* и т.д.

Контрастность рассказа прослеживается и в именах, неслучайно данных автором своим героям. Так, имя Стильтон говорит, что этот человек задаёт тон жизни и стилю. Джон Ив — короткое, незаметное имя. Бедняк, на грани жизни и смерти, одинокий, отчаявшийся, доверчивый человек.

Во второй части мы видим, как судьба поменяла ролями наших героев. Они встретились спустя восемь лет в больнице. Грин вновь мастерски создает контрасты во всем: в описании героев, в характеристике их деятельности и поступков, в описании обстановки, но в обратном направлении. Стильтон — бедняга, больной старик *грязный, скверно одетый, с истощенным лицом*, а Джон Ив — доктор, хирург, *серьезный, способный человек*.

Из рассказа Джона Ива мы узнаем, что он несколько лет честно зажигал зеленую лампу, не надеясь на чудо. Однажды при ее свете он берет в руки *книгу*. *Лампа* и *книга* в рассказе являются символами, подарившими герою надежду на лучшую жизнь, они приблизили его светлое будущее.

Джон Ив больше не ждет чуда, он становится хозяином своей судьбы. Поворотным в его жизни является момент, когда он узнал, что был *игрушкой* в чужих руках, понял, что его одурачили. Но даже тогда он не стал наказывать своего обидчика, он мысленно поблагодарил его, сказав: «*благодаря вашей издевательской щедрости могу стать образованным человеком...*» [2: 830].

Итак, контрасты выстраиваются в рассказе по нескольким линиям, показывающим противопоставление *богатства* и *бедности*: 1) внешние черты (портрет): *люди среднего возраста* – *человек лет двадцати пяти*; *хорошо одетые люди* – *плохо одетый человек*, *толстый джентельмен* – *человек с истощенным лицом*; 2) социальное и семейное положение героя: *сирота*, *воспитанный в семье лесничего* – *холостой человек*; *беспризорный человек* – *состоятельный человек*; 3) особенности поведения, деятельности героев: *испытал труд углекопа, матроса, слуги* – *изведал всё, что можно изведать за деньги*; *ночевал в парках, на пристанях, изголодался* – *не знающий забот о ночлеге и пище, владел состоянием*; 4) окружающая обстановка, предметы: *дорогой ресторан* – *темный притон*, *торговые склады* – *мрачный дом*, *десятифунтовый билет* – *крупный проигрыш*; 5) характеристика героев другим действующим лицом, либо автором: *человек богатой фантазии* – *дурак*; *несчастный* – *счастливчик*; *темная фигура* – *образованный человек, способный человек* и т.п.

Заканчивается рассказ фразой: «*А спускаясь по темной лестнице, зажигайте... хотя бы спичку*» [2: 831]. Мастер контрастов А. Грин противопоставляет здесь два важных символа – *лампу* и *спичку*, которые олицетворяют образ света. Они метафоричны. Задумав позабавиться, Стильтон отдал Джону Иву *свет*, а сам остался во *тьме*.

Таким образом, система образов в произведении А. Грина строится по закону контраста, отражающего мир богатых и бедных, который трансформируется писателем в мир хороших и плохих.

Литература:

1. Ковский В. Романтический мир Александра Грина. – М.: Наука, 1969. – 296 с.
2. Грин Н. Романы и рассказы. – М.: Эксмо, 2008. – 832 с.

РОМАН ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАКА «ШАГРЕНЕВАЯ КОЖА» КАК МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН

Тәребекова Т.

talshin.1997@mail.ru

Научный руководитель: к.ф.н. доц. Токатова Л. Е.

tokatova@mail.ru

Павлодарский государственный педагогический университет

Казахстан, г. Павлодар

Роман «Шагреновая кожа» открывает период творческой зрелости Бальзака. Книга, написанная «с великолепной щедростью мысли и таланта, поражающая универсальностью охвата жизни, широтой философского замысла, разнообразием наблюдений» [1: 79], никогда ранее не была изучена в аспекте обозначенной темы.

Исследователь Н.С. Олизко выделила классификацию различных видов реализации интертекстуальных связей: интекстуальность, метатекстуальность, гипертекстуальность и архитекстуальность. Основной разновидностью интертекстуальных связей в романе «Шагреновая кожа» выступает интекстуальность, реализующаяся посредством текстуальных включений, вносящих «в текст информацию о различных прецедентных феноменах», отражающих «цитатность мышления» – насыщенность произведений различными «реминисценциями» [2]. Интекстуальность в романе реализуется за счет ссылок на мифологические прецедентные феномены, находящих конкретное воплощение в различного рода аллюзиях: в аллюзивных именах собственных, аллюзивных фактах аллюзивных реалиях и аллюзивных сюжетах.

В романе «Шагреновая кожа» писатель использует аллюзивные имена собственные. Они вызывают у читателя ассоциации с мифом-претекстом и его героями. Например, в романе упоминается Кадм, сын финикийского царя Агенора: «Разве Кювье не величайший поэт